

О.А. Жарина

Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

КОГНИТИВНЫЕ ПРЕДТЕКСТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ, СЛУЖАЩИЕ ЭКОНОМИИ РЕЧИ

Статья посвящена рассмотрению основных когнитивных предтекстовых операций в процессе коммуникации, в том числе и межкультурной. Данные операции не находят эксплицитно выраженной языковой проекции, т.е. выражены имплицитно, и являются условием реализации принципа экономии речи. В статье выделяются следующие группы имплицитных когнитивных предтекстовых операций: пресуппозиции и презумпции, анализируется их роль в процессе коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, предтекстовые когнитивные операции, презумпции, пресуппозиции, категория имплицитности, принцип экономии речи.

The article is devoted to the basic cognitive pre-textual operations in a communication process as well as in cross-cultural communication. These operations meet no explicit language projection, i. e. expressed implicitly, and they are a relevant condition of speech economy. In the article the following groups of implicit cognitive pre-textual operations are distinguished: presuppositions and presumptions, their role in a communication process is analyzed.

Key words: communication, pre-textual cognitive operations, presumptions, presuppositions, implicit category, speech economy principle.

Процесс коммуникации – сложный многогранный процесс, включающий в себя перекодирование реальной ситуации в умственную на основе определенной системы соотношений между элементами и отношениями сферы реальной и концептуальной, затем ее дальнейшее словесное выражение в форме языковых проекций. Однако количество умственных пропозиций может не совпадать с количеством языковых проекций. Данный процесс, а именно проецирование когнитивных знаний на язык, характеризуется значительной экономией речевых усилий. Часть когнитивных знаний, содержащихся в когнитивной среде, то есть в фонде общечеловеческих знаний или операциях логического вывода, не находят эксплицитного выражения, что является свойством человеческого мышления.

Наличие и осуществление в сознании предтекстовых когнитивных операций, находящихся имплицитное выражение в процессе коммуникации, является условием эксплицитного построения синтаксических единиц. При этом предтекстовые когнитивные операции, связанные с выведением смысла на основе экстралингвистических знаний и жизненного опыта, реализуются посредством предтекстовой категории «пресуппозиции», а когнитивные операции, связанные с логическими умозаключениями, – посредством «презумпции» [2, 165].

С учетом данного разграничения языковыми проекциями типов когнитивных операций выступают синтаксические конструкции с имплицитными звеньями на основе пресуппозиции и презумпции.

Среди пресуппозиций самым распространенным видом являются пресуппозиции, входящие в когнитивную базу говорящего, т.е. фреймы. Фрейм организуется вокруг некоторого ядра и поэтому содержит информацию, ассоциирующуюся с данным ядром [5, 47]. В процессе коммуникации не эксплицируются знания, которые присущи всему социуму. Соответственно при порождении речи данная информация содержится в сознании коммуниканта, но не находит своего словесного выражения. Например: *We got to the Edmont Hotel, and I checked in. I'd put on my red hunting cap when I was in the cab, just for the hell of it, but I took it off before I checked in. ... They gave me this very crumby room, with nothing to look out of the window at except the other side of the hotel. I didn't care much. I was too depressed to care whether I had a good view or not. The bellboy that showed me to the room was this very old guy around sixty-five. ... Anyway, what a gorgeous job for a guy around sixty-five years old. Carrying people's suitcases and waiting around for a tip [6, 73]. Пресуппозиция общежитейские знания, фрейм – «hotel», предтекстовыми фоновыми знаниями явились все ассоциации, связанные с данным понятием: «to check in», «a hotel room», «a bellboy», «a suitcase», «a tip» и т. д. При восприятии данной информации не происходит сбой в межкультурной коммуникации, так как описываемая ситуация является результатом общежитейских знаний, совпадающих у данных народов. Фрейм «hotel» в английском языке является аналогичным и тождественным фрейму «отель» в русском языке, так как в объем данного фрейма в русском языке, так же как и в английском языке, входят следующие понятия: «зарегистрироваться», «снять комнату», «чемодан», «портфель» и т.д.*

Однако не всегда аналогичные фреймы в разных языках являются тождественными. Наряду со случаями совпадения объема фрейма в английском языке с объемом аналогичного фрейма в русском языке наблюдаются случаи, когда объем фрейма в одном языке не совпадает с объемом подобного фрейма в другом языке. Например: *When I left the skating rink I felt sort of hungry, so I went in this drugstore and had a Swiss cheese sandwich and a malted, and then I went in a phone booth* [6, 156]. В американском варианте английского языка drugstore – аптекарский магазин в Америке, торгующий не только лекарствами, но и многими другими товарами: туалетными и канцелярскими принадлежностями, мороженым, кофе, журналами, косметикой и т.д. Поэтому в объем фрейма «drugstore» вошли следующие понятия: «a cheese sandwich», «a malted». При восприятии данной информации в процессе межкультурной коммуникации происходит сбой, так как объем фрейма «drugstore» не является тождественным фрейму «аптека». В данном случае возможно восстановление в процессе межкультурной коммуникации элиминированных языковых проекций, характеризующих фреймы «аптека» и «drugstore».

Наиболее полной информативной проекцией процесса коммуникации является связный текст, а соответственно, и сложное синтаксическое целое (далее ССЦ) как единица текста, способная представить ту или иную ситуацию и обладающая основными признаками текста [4, 17]. Элиминация пропозиций характерна для сложных синтаксических целых с сочинительным союзом, которые с учетом предтекстовых когнитивных операций образуют две большие группы: с имплицитным звеном на основе пресуппозиции и с имплицитным звеном на основе презумпции.

При проецировании умственной ситуации на язык говорящий решает задачу о соотношении эксплицитно и имплицитно выраженной информации. При этом малозначимые компоненты или представляемые как легко восстанавливаемые из содержания эксплицитированных компонентов, могут быть опущены в процессе коммуникации. В данном случае сбой в коммуникации, а также компрессия информации, не происходит. Происходит лишь свертывание пропозиций [3, 589]. Например: *We only roomed together about two months. Then we both asked to be moved. And the funny thing was, I sort of missed him after we moved, because he had a helluva good sense of humor and we had a lot of fun sometimes* [6, 127]. В данном ССЦ с имплицитным звеном на основе пресуппозиции с сочинительным союзом *and* имплицитно выражены следующие пропозиции – «we were moved», «some time passed», «we lived separately». Сочинительный союз *and* является маркером свернутых, вербально не выраженных пропозиций. *Anyway, we kept walking that way all the way to the zoo. The only thing that bothered me was when a double-decker bus came along because then I couldn't see across the street and I couldn't see where the hell she was. But when we got to the zoo, I yelled over to her, 'Phoebe! I'm going in the zoo! C'mon, now!'* [Там же, 238]. Имплицитно выражены следующие пропозиции – «some time passed», «I was watching her all the time». Союз *but* маркирует опущенные пропозиции [1, 82]. В подобных ССЦ сочинительные союзы выполняют функцию маркеров свернутых пропозиций.

В ССЦ с имплицитным звеном на основе презумпции элиминированными оказываются части силлогизма/антилогизма. Эксплицирование имплицитного смысла в данном случае при наличии сбоя в коммуникации подчинено законам логики, поэтому данный процесс является универсальным для разных языков, а ССЦ с имплицитным звеном на основе презумпции в английском и русском языках тождественны. Например: *He [Ackley] didn't even use his handkerchief. I don't even think the bastard had a handkerchief, if you want to know the truth. I never saw him use one, anyway* [6, 43]. При восстановлении в сознании имплицитной большей посылки – «a bastard never has a handkerchief» и наличии эксплицитной меньшей посылки – «he didn't even use his handkerchief», имплицитно представлено заключение силлогизма – «Ackley is a bastard». Третий вид энтимемы. *Anyway, she was somebody you always felt like talking to on the phone. But I was too afraid my parents would answer, and then they'd find out I was in New York and kicked out of Pencey and all* [Там же, 81]. Имплицитно выражена большая посылка – «when you want to talk to a person on the phone you make him a call». Меньшая посылка выражена эксплицитно – «she was somebody you always felt like talking to on the phone». Предполагаемый вывод – «he rang her up», но союз *but* маркирует антизаключение. Антилогизм с контрарным понятием.

Таким образом, принцип экономии речи реализуется посредством проецирования на язык не всех предтекстовых когнитивных операций. При этом выраженные в речи имплицитно, они не требуют экспликации до тех пор, пока не происходит сбой в коммуникации, в том числе и межкультурной, и служат необходимым условием эксплицитного построения языковых единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жарина (Попкова) О.А.* Роль сочинительных союзов в экспликации имплицитных пропозиций в сложносочиненном предложении (на материале русских и английских художественных текстов) // Научная мысль Кавказа. Приложение. Ростов-на-Дону, 2006. №8.
2. *Жарина О.А.* Когнитивные основы высказывания: экономия речи в русском и английском языках // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2011. № 1.
3. *Кривоносов А.Т.* Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. Москва-Нью-Йорк, 1996. 683 с.
4. *Малычева Н.В.* Текст и сложное синтаксическое целое: системно – функциональный анализ. Ростов-на-Дону, 2003. 180 с.
5. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск, 2004. 256 с.
6. *Salinger J. D.* The Catcher in the Rye. Moscow IKAR Publisher, 2001. 242 p.